

сколько он их не доказывает по источникам. Они в одних случаях правильны, в других правдоподобны и в третьих лишены осно-

ваний. Реальную почву для научной критики дают восточные источники.

Г. ДМИТРИЕВ (Ленинград)

ЭД. А. МЕНАБДЕ. *Хеттское общество* (экономика, собственность, семья и наследование). Отв. ред. Г. А. Меликишвили. Издательство «Мецниереба», Тбилиси, 1965, 229 стр., цена 1 р. 26 коп.

Է. Ա. Մենաբձե, *Խեթական հասարակությունը* (տնտեսությունը, սեփականությունը, ընտանիքը և ժառանգումը): Պատ. խմբ. Գ. Ա. Մելիքիշվիլի: «Մեջնիեքեր» հրատարակչություն, Թբիլիսի, 1965, 229 էջ, գինը 1 ռ. 26 կ.:

Рецензируемая книга задумана в широком плане, ее вторая часть будет посвящена вопросам социальной и государственной структуры Хатти. Это, однако, не лишает книгу самостоятельного значения. «Хеттское общество» написано с учетом чуть ли не всего более или менее значительного, содержащегося в хеттологической литературе, и дает достаточно полное представление о существовании тех социальных явлений, которые привлекали внимание автора на протяжении всех пяти обширных глав исследования. Сами главы сгруппированы автором вокруг двух разделов, один из которых посвящен рассмотрению хозяйственной деятельности населения и видам собственности, другой—брачно-семейным отношениям и праву наследования.

Опираясь исключительно на эпиграфический материал и письменные документы, каждый раз сопоставляя толкования их в литературе, Эд. А. Менабде сумел остаться верным строго научным методам. Оба раздела книги это и отличают. Примечательно, что, сохраняя в поле своего зрения наряду с хеттскими хозяйственно-юридическими документами аналогичные материалы и по другим восточным обществам, автор выступает за признание своеобразия цивилизаций, специфики Хатти (и Урарту), развивающейся в условиях отличных, например, от Двуречья или Египта. И точка зрения, что для всех других стран (кроме этих последних) решающее значение имели лишь внешние стимулы роста, справедливо отвергается на том основании, что главное внимание должно быть, очевидно, направлено прежде всего на «внутренние стимуляторы развития» этих стран, особенно Хатти (стр. 18, 25). Собственно поэтому Эд. Менабде и анализи-

рует хеттские законы, привлекая в целях достижения большей глубины весь косвенный материал, относится ли он к древним законодательным памятникам, традиционным в исследованиях, или приобретен научкой недавно. Немаловажное значение имеет и тот факт, что хронологические рамки, установленные автором для своей книги, охватывают в основном тот период, когда в истории хеттов все социально-экономические стороны их жизни развились в наибольшей степени, получив рельефное отражение в хозяйственных и юридических актах. Это время от XV до начала XII в. до н. э.—от наибольшего могущества хеттской империи до кануна ее падения.

В первом разделе книги исследуются аграрное производство, развитие ремесел, состояние торговли и виды собственности у хеттов.

Скудные данные, позволяющие говорить о хеттах как о «крестьянском народе», занятом в основном аграрным производством, дополнены указанием автора на тот немаловажный факт, что в Хеттских законах около 100 статей из всех 185 касаются сельского хозяйства. Скотоводство, очевидно, преобладало над земледелием и носило, говорит автор, многоотраслевой характер. Правда, и земледелие было многоотраслевым. Отдельные статьи Хеттских законов свидетельствуют, что высшая власть проявляла заботу как о государственных, так и об общинных землях, возможно, даже поощряла освоение залежных земель. Во всяком случае стоимость земельных участков, как и во многих современных Хатти империях, была очень низка.

Обрисовка аграрной деятельности хеттов, рассмотрение которой сопровождается уточнением терминов, завершена у Эд.

Менабде структурной картиной всего хеттского хозяйства, причем для воссоздания этой картины использован такой уникальный письменный источник, важный для изучения хозяйственных единиц, как «Дарственные тексты». Тщательно подготовленный перевод одного из таких текстов (стр. 60—61) показывает всю сложную иерархическую структуру хозяйственной организации, во главе которой в качестве верховного собственника имущества (главным образом недвижимого) стоял царь и его наследник, а низшую ступень занимали рабы, имевшие в своем личном пользовании лишь небольшое количество скота. Промежуточное положение занимали привилегированные слои (крупные владельцы земель, скота, рабов), местные власти, ведомства, общины, владельцы мелких участков (арендаторы), земледельцы, наконец, ремесленники. Интересно, между прочим, замечание автора, что владение ремесленниками надела свидетельствовало, очевидно, о незавершенности в эпоху империи процесса отделения ремесел от сельскохозяйственного производства. «Многоотраслевость в многообразии трудовой деятельности внутри хозяйственных единиц,—подчеркивает автор,—наличие здесь ремесленного производства (вплоть до изготовления одежды) указывает на ее замкнутый, натуральный характер» (стр. 60—61).

Следуя концепции о преимущественном развитии скотоводства и неоднократно подчеркивая второстепенную роль земледелия в хозяйственной деятельности хеттов, Эд. Менабде вместе с тем добросовестно исследуемому материалу¹ стремясь привести всю сумму тех данных, которые подсказывают источники, но сами данные связывая между собой недостаточно последовательно. Во всяком случае ряд существенных фактов (большая стоимость мула по сравнению с лучшим конем, наказ в инструкциях храмовым людям особо заботиться о пахотных быках, сведения о большом спросе на рабочий скот, когда хетты знали уже плужную обработку земли, классификация хеттскими законами земель, учет множества характеристик участков земель при составлении кадастрового списка) автор, очевидно, недостаточно полно оценил. В другой своей работе Эд. Менабде был более осторожен и говорил лишь об

«известном преобладании скотоводства над земледелием»¹. Здесь же, чтобы показать более низкое положение земледельца по сравнению со скотоводством, он ссылается на Указ Телепину, в котором (§ 26) обращение в земледельца квалифицируется как наказание за провинность свободного. Если считать чрезвычайно замедленными социально-экономические процессы в хеттском обществе и на этом основании оценки Телепину (XVI в.) приложить к условиям XIII в., то и тогда ссылка на этот документ будет бить мимо цели, поскольку в указанном параграфе имелись в виду лишь представители царского рода, не покорившиеся воле Телепину². Складывается впечатление, что объективной оценке этих и массы других фактов помешала приверженность автора к традиционной в хеттологии концепции о превалировании скотоводства над земледелием. Возможно, правильнее было бы за статьями Хеттских законов видеть еще не завершившийся, но все более углубляющийся процесс земледелия, которое в эпоху «Нового царства» если и не играло первостепенной роли, то и не уступало скотоводству по своему экономическому значению, по месту в хозяйственной деятельности хеттов.

Представляет интерес обзор ремесленного производства, в частности металлургии, оценка ремесел в аспекте социальном и экономическом, постановка вопроса о контингенте непосредственно занятых в таком производстве людей (стр. 66 и сл.). Много места уделено в книге также строительному делу хеттов, влиянию их зодчества на соседние страны, а также существовавшим тогда другим видам ремесленного производства. Все это автор предворяет уточнением содержания соответствующей идеогаммы (L'U' g'isTUKI'L—«ремесленник»).

Широкие обобщения относительно товарно-денежных отношений и масштабов торговли сделаны здесь на основе скрупулезного анализа тарифа цен (стр. 78—81), который закреплялся у хеттов статьями

¹ См. сб. «Проблемы социально-экономической истории древнего мира», М., 1961, стр. 75.

² См. «Законы Вавилонии, Ассирии и Хеттского царства», «Вестник древней истории», 1952, № 4, стр. 256—257.

закона. Тот факт, что уже сами эти законы уделяют большое внимание тарифам, справедливо расценивается автором как признак высокого развития товарно-денежных отношений. Но даже независимо от этого тариф цен, уточненный и тщательно выверенный в соответствии с прямыми и косвенными источниками, очень ценен и одинаково важен как для хеттологов, так и для исследователей экономических сторон древневосточных цивилизаций.

Отдельно должна быть отмечена классификация автором видов собственности. Рассмотрение каждого из них в отдельности не затеняет того факта, что верховным собственником всех богатств в хеттском обществе оставался правитель Хатти. На фоне подробного освещения этой стороны хеттского общества особенно привлекают внимание вопросы о царских землях, повинностях, об общине.

Царское хозяйство привлекало внимание Эд. Менабде и раньше³, но аргументации здесь значительно расширены. В состав царского хозяйства им включаются общая государственная собственность, собственность, которой царь владел через посредство общины, храмов и землевладельцев, земли, которые могли быть проданными, наконец, участки, охватываемые системой кормления и дарения.

Автор как будто игнорирует остроту обсуждаемого в литературе вопроса о точном определении категорий земель на древнем Востоке (см. стр. 84). Он полагает, однако (следуя определенной точке зрения⁴), что между видами собственности не было противоречий, хотя и грани, отличающие их, очевидно, не стирались (стр. 85, 95). Здесь упор делается автором на раскрытии значения термина E.NA₄ для изучения системы царского хозяйства. Он раскрывает свой тезис на примере известного в литературе текста о статусе «Каменного дома». Увлеченно, порой остроумно проводит Эд. Менабде исследование этого текста и тем обосновывает свою об-

щую характеристику. Картина получилась бы довольно стройная, если бы сама дешифровка идеограммы «Каменный дом» не вызвала сомнений, более того, не нуждалась в ином чтении. У Г. Оттена было основание термин этот в указанном тексте читать как «мавзолей», «склеп» («Steinhaus, Mausoleum»), используя для обозначения храма, «каменного дома бога», другой термин — E.NA₄DINGIRIM⁵, да и смысл приводимого документа требует такого прочтения. А в интерпретации Эд. Менабде здесь «Каменный дом» — это храм, одновременно административный центр, имеет религиозно-культурное назначение и выполняет функции местного органа государственной власти (стр. 92). Не исключая возможности другой интерпретации, автор идет на то, чтобы расширить функции «Каменного дома» и тем доказать, что для этого термина «нельзя считать удачным перевод «склеп», «мавзолей», ибо (!) частное не может определить целое» (стр. 98). Частное действительно не определяет целое, но ведь и целое не может быть определено без уяснения себе специфики частного, природы его связей как с другими частными, так и с самим целым. Не раскрыв поэтому места «Каменного дома» в организации всего царского хозяйства, очень трудно определить характер видов собственности, известных хеттскому обществу. Аналогии автора из других эпох и истории других обществ не делают аргументы этой главы более вескими по звучанию.

Значительно лучше изучена автором проблема повинностей, в уяснении которых сами Хеттские законы не многим помогают историкам. Правда, и здесь автор исходит из допущения тесной близости между основными видами собственности, в особенности государственной и общинной, но считает, что проблема может быть решена при условии, если учитывается, кем выдается и кому в конечном счете принадлежит надел, с которого надо нести повинность. Как нет принципиального различия между государственной и общинной собственностью, так не может быть и глубокого различия между государственной повинностью («sahhan») и повинностью общинной («luzzi»). Первая

³ См. Эд. А. Менабде. О рабстве в Хеттском государстве. «Переднеазиатский сборник», ИВЛ, 1961, стр. 11 и сл.

⁴ См. В. В. Струве. Община, храм и дворец. «Вестник древней истории», 1963, № 3, стр. 32—33.

⁵ H. Otten. Hethitische Toterituael, Berlin, 1958, S. 150.

возникает с приобретением участка царской земли, вторая — с получением поля в общине (стр. 113—126). Царская власть была безразлична, кем выполняется та или иная повинность, и регулировала отношения, как это здесь хорошо показано, с учетом классовых интересов привилегированных. Можно сказать, что в свете данных Эд. Менабде могут быть, в частности, пересмотрены разноречивые толкования ряда авторов (В. В. Струве, И. М. Дьяконова, В. И. Иванова и др.) „saḫḫan“ и „luzzi“ в хеттской общественно-экономической жизни и в некоторых случаях уточнены представления о видах повинности вообще на древнем Востоке.

Не менее интересно у Эд. Менабде освещение такого любопытного социального явления, какую была община, тем более, что общим разговорам автор предпочитает обобщение и анализ тех скудных данных, которые содержатся в хеттских источниках. Это и дало возможность автору видеть общинную организацию во взаимосвязи различных сторон социальной организации хеттов, более того, рассмотреть ее в виде части единого механизма государственной власти. Очень важно также, что для автора община не является чем-то статичным на протяжении всей истории хеттов. В выявлении сущности хеттской общины автор прибег к исследованию материалов из истории других «неирригационных обществ».

Сравнения и параллели в наибольшей степени отличают, однако, весь второй раздел книги Эд. Менабде, что объясняется характером поставленных в нем вопросов: брачно-семейные отношения, формы брака, право наследования и т. п. не отражены достаточно полно хеттским законодательством, и отдельные стороны их могут быть восстановлены путем сопоставления с юридическими нормами других древневосточных правовых систем.

В этом втором разделе Эд. Менабде дал наиболее полное в советской литературе описание брака, семьи и наследования у хеттов. Власть мужчины и пережиточные явления матриархата, хеттская система левирата и положение женщины в семье, формы брака и их социально-правовые основы, смешанные браки и брак среди рабов, семейная собственность и общая схема порядка наследования у хеттов, на-

следственное право и левират — весь этот большой комплекс вопросов трудно даже охарактеризовать в общих чертах. Весь раздел написан на профессиональном уровне и читается с большим интересом. Автор можно упрекнуть разве что в некоторой идеализации семейно-правовых отношений в частн, касающейся правового положения женщины в семье (сравни стр. 134, 186, 195), но было бы неправильно на этом основании уличать его в сознательном «гуманизировании» хеттского права. В конце концов даже специальные исследования этого аспекта хеттского права пока что оставляют вопрос открытым⁶. Некоторая непоследовательность в суждениях автора наблюдается в вопросе о браке и разводе у свободных (см., например, стр. 196).

Незначительные упущения обнаруживаются не только во втором разделе; от них не свободен и первый раздел книги. Так, например, на стр. 30 формулировка мысли недостаточно точная и получается, что царский документ мог быть отражением мировоззрения всего общества безотносительно к классовому его расслоению. Расплывчаты слова о представлении хеттов насчет процветания страны как источнике величия царского рода (стр. 84). Конец первого абзаца на стр. 178 отрублен (возможно, по недосмотру во время верстки). Но все это — детали. Есть обстоятельство немаловажное для всего исследования. Речь идет о рабстве, его характере, масштабах использования рабского труда.

Судя по Хеттским законам, рабский труд не вытеснял труда общинников, но, очевидно, накладывал отпечаток на хозяйственную деятельность общины и храма и, следовательно, подробное рассмотрение его помогло бы лучше уяснить природу как общины, так и храма. Автор же ограничивается лишь указанием на наличие рабства в хеттском обществе (стр. 29, 59), отчасти касается его в главах о семье и браке. Рабство у хеттов — не вызывающий сом-

⁶ См. В. В. Струве. О «гуманности» хеттских законов. «Вестник древней истории», 1947, № 4, стр. 11 и сл. Интересно, что позднее В. В. Струве склонялся к более суровой характеристике (см. «Всемирная история в 10 тт.», т. I, стр. 374—375), что отдало его от решения проблемы.

ненный факт, истоки образования и масштабы утверждения которого нуждаются в пристальном к себе внимании. Если иметь в виду сообщения надписей о победных войнах и захвате большого числа пленных, то можно ли отсюда сделать вывод о широком развитии рабовладения в стране и даже, как это делают некоторые исследователи (В. В. Струве и др.), отождествлять пленных с рабами?⁷ Рынок рабов, тарифы цен на них, практика «посаждения» их на землю и т. д.—всего этого недостаточно для широкой социально-экономической характеристики Хатти. Хатти и Урарту, возможно и Египет, еще должны были иметь объективные условия в производстве и хозяйственной деятельности, «чтобы,—как указывал К. Маркс,—допустить применение рабского труда», ибо «в лице раба похищалось именно непосредственное орудие производства»⁸. Сейчас, на фоне вновь разгоревшейся в науке дискуссии вокруг вопроса об азиатском способе производства, о котором вскользь упоминает автор (стр. 24, прим. 89), было бы очень ценно рассмотреть проблему рабства на конкретном материале. Желательно, чтобы это было сделано в продолжении исследования Эд. Менабде.

⁷ См., например, «Всемирная история», т. I, стр. 370.

⁸ К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения, т. XII, ч. I, стр. 188.

Если говорить о книге в целом, то она лучшим образом подтверждает, что на сегодня достижения науки позволяют уже воссоздать в большом монографическом исследовании общую картину исторического и социально-экономического развития хеттского общества, его хозяйственно-правовых институтов. Эта книга—первая большая работа автора⁹. Как ни сух его язык, как ни строг он в характеристиках, порой даже педантичен, особенно в части лингвистической и терминологической, тем не менее работа как бы подтверждает слова из начальных страниц книги о том, что ее автор в процессе своих изысканий действительно сумел «познать всю радость научного творчества». Несомненно, однако, что успех исследования обусловлен методологически правильным выбором тех исходных принципов, без которых немислимо объективное научное освещение древней истории.

Не без основания можно сказать, что книга Эд. Менабде по своему научному значению выходит за рамки хеттологии. Установление параллелей с Урарту и др. странами древнего мира делает исследование Эд. Менабде интересным для историков угасших цивилизаций на Ближнем Востоке

Р. НАВАСАРДЯН

⁹ Ранее автор выступал со статьями, на две из которых мы уже указывали. См. «Историко-филологический журнал», 1965, № 2, стр. 231.